

**ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ <*>**

О.А. ПОМИГАЛОВА

<*> Pomigalova O.A. On alternative responsibility of minors for crimes related to illegal turnover of narcotic means and psychotropic substances.

Помигалова О.А., замдиректора департамента Минюста России.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением альтернативной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, сопряженные с наркотиками.

Ключевые слова: наркотики, несовершеннолетние, альтернативная ответственность, наркомания, медико-социальная реабилитация.

The article considers the issues related to the establishment of alternative responsibility of minors committed crimes of little gravity related to narcotics.

Key words: drugs, minors, alternative responsibility, narcotic addiction, medical-social rehabilitation.

Правовая ответственность лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, регулируется нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающими особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, особый порядок производства по делам указанной категории лиц и исполнения наказания. Такой подход законодателя обусловлен комплексом социально значимых факторов.

Устанавливая особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, законодатель исходит в первую очередь из современных научных представлений о психофизиологических особенностях таких правонарушителей. Структура поведения несовершеннолетних, отличающаяся недостаточным усвоением социальных норм и неспособностью привести поведение в соответствие с этими нормами, свидетельствует о недопустимости использования в отношении несовершеннолетних тех же мер воздействия, что и в отношении взрослых. Поэтому реакция государства на преступление несовершеннолетнего должна быть выражена не столько карательным воздействием (исключение - особо тяжкие преступления), сколько коррекцией социального окружения (дезадаптирующей среды) и устранением последствий его недостаточной социализации.

С учетом этого Верховным Судом Российской Федерации в связи с вопросами, возникающими при применении законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних, обращено внимание судов на необходимость повышенного внимания к своевременному и качественному рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних.

Судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого

наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

К уголовному судопроизводству по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, определены подходы, основывающиеся на учете и использовании общепризнанных принципов и норм международного права в сфере детского правосудия.

В частности, в целях удовлетворения наилучших интересов ребенка в ряде субъектов Российской Федерации реализуются в качестве пилотных проектов элементы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, совершенствуется опыт межведомственного взаимодействия по предотвращению рецидивов противоправного и девиантного поведения.

В уголовном законодательстве России закреплен приоритет в применении к несовершеннолетним, совершившим преступления, принудительных мер воспитательного воздействия и наказания, не связанного с лишением свободы. Однако второй обязательный аспект реакции государства на преступность несовершеннолетних - социальное сопровождение назначенного несовершеннолетнему преступнику наказания или принудительной меры воспитательного воздействия (службы пробации, социальной и психологической помощи) не регламентирован. И это на фоне того, что реально действующие наказания, оказывающие воздействие на имущественные интересы осужденного несовершеннолетнего и составляющие альтернативу наказаниям, связанным с изоляцией от общества, в общей сложности составляют немногим более 1%. Применение условного осуждения к несовершеннолетним составляет 70 - 73%. Однако этот гуманизм в большинстве случаев не оправдывает себя - отмечается рост числа несовершеннолетних (от 50 до 60%), отбывающих наказание в виде лишения свободы после отмены условного осуждения.

Наблюдается также рост доли несовершеннолетних осужденных, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Например, в 2007 г. состояло на учете в уголовно-исполнительных инспекциях 16,6% ранее судимых несовершеннолетних осужденных от общего количества состоящих на учете несовершеннолетних осужденных, в 2008 г. - 19% (+ 2,4%), в 2009 г. - 21,4% (+ 2,4%).

В 58 регионах уровень подростковой преступности превышает среднероссийское значение (3,2%). При этом наибольший уровень (более 6%) отмечен в Амурской области и Еврейской автономной области.

Увеличивается количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних.

Так, в 2007 г. данных преступлений среди несовершеннолетних было 3%, в 2008 г. - 3,4%, в 2009 г. - 3,6%.

Кроме того, в 2009 г. 86,2% осужденных несовершеннолетних имели отклонения в психическом развитии вследствие злоупотребления психоактивными веществами, 316 несовершеннолетним поставлен диагноз - наркомания.

В Российской Федерации к лишению свободы каждый год осуждается около 30 тыс. несовершеннолетних, что в 15 - 20 раз больше, чем помещается в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. При этом после выпуска из спецшкол и спецучилищ в течение первого года осуждается 25 - 30% выпускников этих режимных учреждений, в течение двух лет - 40 - 45%, в течение трех лет после выпуска - каждый второй.

Российская карательная модель правосудия в целом выглядит привычной, рациональной, ее материальные и процессуальные нормы тщательно проработаны, что позволяет избежать произвольного наказания. Однако она концентрируется только на приоритете совершенного правонарушителем преступного деяния и практически оставляет без должного внимания личность самого дезадаптированного несовершеннолетнего правонарушителя, его интересы.

Кроме того, как показывают приведенные данные, само по себе наказание не может предотвратить повторные преступления.

Анализ международного законодательства в сфере осуществления правосудия, в том числе по делам несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствует о более комплексном подходе к возможным способам разрешения уголовно-правового конфликта.

Согласно [ст. 40](#) Конвенции о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.), государства-участники "должны стремиться содействовать принятию мер по обращению с несовершеннолетними преступниками без использования судебного разбирательства" (замена уголовной ответственности альтернативными мерами).

В соответствии с Рекомендацией N R (87) 18 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия (принята Комитетом министров 17 сентября 1987 г.) предлагается внедрить в судопроизводство государств новые упрощенные формы его осуществления.

К таковым предлагается отнести использование способов внесудебного урегулирования в качестве возможной замены уголовному преследованию; использование упрощенных процедур на различных стадиях уголовного судопроизводства; упрощение обычных судебных процедур.

При этом несовершеннолетнего правонарушителя рекомендовано выводить из системы уголовного судопроизводства, не применять меры уголовного наказания, использовать по возможности альтернативные способы урегулирования конфликта (например, применение программ социальной, медицинской реабилитации и интеграции, использование элементов института пробации и медиации).

В соответствии со [Стратегией](#) государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690, совершенствование организационных форм и методов антинаркотической деятельности включает в себя в том числе "дифференциацию ответственности лиц, виновных в правонарушениях, связанных с наркотиками, с сохранением строгих мер наказания за наиболее опасные деяния" <1>.

<1> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 24. Ст. 3015.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека выбор формы привлечения к ответственности несовершеннолетнего за совершение им преступления зависит от способности ребенка понимать происходящее в судебном процессе. В частности, "при рассмотрении дела ребенка, который, возможно, будет неспособен эффективно участвовать в судебном процессе в силу своего юного возраста и ограниченных умственных способностей, вопрос решается в пользу уголовного судопроизводства, а не какой-либо иной формы разрешения дела, направленной в первую очередь на удовлетворение наилучших интересов ребенка и общества" <2>.

<2> См.: European court of human rights, fourth section, case of S.C. v. The United Kingdom (Application n 60958/00), judgment (Strasbourg, 15.VI.2004).

В этой связи одним из возможных альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта (альтернативная ответственность на стадии вынесения приговора) в связи с совершением несовершеннолетним преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, может являться институт отсрочки отбывания несовершеннолетним, осужденным за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, наказания в связи с

прохождением курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации.

Полагаем, что несовершеннолетний, впервые совершивший преступление, предусмотренное [частью первой ст. 228](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), [частью первой ст. 230](#) УК РФ, [частью первой ст. 231](#) УК РФ, признанный в установленном порядке больным наркоманией, в связи с его согласием и (или) с согласием его законного представителя на прохождение курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, может быть условно освобожден судом от уголовного наказания до излечения.

В случае успешного прохождения назначенного курса лечения и программы реабилитации несовершеннолетний подлежит безусловному освобождению от отбывания уголовного наказания.

Если несовершеннолетний уклоняется от лечения, от коррекционных мероприятий, назначенных в рамках программы реабилитации, нарушает иные предписания врача, то отсрочка отбывания назначенного уголовного наказания отменяется судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции и наказание подлежит исполнению в полном объеме.

В рассматриваемых случаях под реабилитацией понимается совокупность медицинских, психологических, педагогических и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья, социально значимых ресурсов личности несовершеннолетнего и дальнейшую социализацию в обществе лица, незаконно потребляющего наркотики и обратившегося за медицинской и иной помощью.

В задачи реабилитации лиц, больных наркоманией, в том числе несовершеннолетних, входит: формирование мотивации на участие в реабилитационных программах; подавление основного синдрома наркомании - патологического влечения к наркотикам с помощью последовательного комплексного использования фармакологических, психотерапевтических, социотерапевтических и других мероприятий; профилактика медицинских и социальных последствий злоупотребления наркотиками; медико-социальная профилактика срывов или рецидивов заболевания; формирование ответственности за свое поведение, а также мотивации на ведение трезвого и здорового образа жизни; формирование реальной жизненной перспективы, включая целенаправленную деятельность и социальные интересы.

В настоящее время медико-социальная реабилитация в Российской Федерации рассматривается как одно из приоритетных направлений здравоохранения, благодаря которому обеспечивается реально высокая эффективность наркологической медицинской помощи, в том числе продолжительные терапевтические ремиссии.

Как показывает практика работы отделений социально-медицинской реабилитации детей и подростков с наркологическими расстройствами в отдельных субъектах Российской Федерации (например, Кемеровская область), имеющиеся сведения о несовершеннолетних пациентах, прошедших курс медико-социальной реабилитации, позволяют говорить об успешном результате такой работы. Большая часть всех выпускников этих отделений повысила свой социальный статус и придерживается здорового образа жизни, снижены темпы роста заболеваемости и болезненности наркоманиями среди несовершеннолетнего контингента.

В этой связи практическая реализация предлагаемой уголовно-правовой нормы в совокупности с медицинской и социальной помощью, по нашему мнению, может рассматриваться как одна из составляющих государственной системы снижения уровня наркотизации общества и позволит обеспечить выполнение Российской Федерацией целого ряда международно-правовых актов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.
